

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена»

На правах рукописи

Скворцов Владимир Валерьевич

ВЫМЫШЛЕННЫЕ ЯЗЫКИ В ПОЭТИКЕ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ
США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Специальность: 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература народов Европы, Америки, Австралии)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2015

Общая характеристика работы

Развитие современного общества подразумевает постоянный контакт и частое конструктивное взаимодействие представителей различных культур и стран. В условиях стремительного технологического прогресса, сокращающего расстояние между людьми и позволяющего мгновенный обмен информацией, вопрос общения и языка стоит наиболее остро. Изучение иностранных языков, ставшее сегодня необходимостью, позволяет людям не только прикоснуться к основам другой культуры, но и часто заставляет их задуматься о сходствах и различиях мировоззрений, частично репрезентированных в родном и иностранном языке. Несмотря на то, что на всем протяжении исторического и культурного развития человеческого общества языками международного общения становились, в связи с разными обстоятельствами, греческий и латинский, французский и английский, их преимущественное использование во многом объяснялось не особенностями данных языков, а другими, политическими, культурными и историческими причинами. Еще на заре развития человеческого общества, философы, мыслители и писатели задумывались о создании универсального, всеобщего языка, лишенного недостатков естественно возникших знаковых систем, поэтому тема языка всегда была предметом интереса как научной, так и художественной литературы. Искусственно созданные языки были призваны решить проблемы коммуникационного барьера, быть простыми и понятными в изучении для носителей разных языков, а вымышленные языки, как репрезентация искусственных языков в художественной литературе, использовались авторами произведений различных жанров для решения специфических для данного вида искусства задач. Идея связи языка и мышления также интересовала многих философов, лингвистов и писателей, становясь предметом многочисленных научных исследований (Дж. К. Браун, Л. Витгенштейн, Л. М. Заменгоф, И. Г. Гаман, А. Гоуд, В. Фон Гумбольдт, Ч. К. Огден, Ж. Пирро, И. А. Ричардс, Э. Сепир, Ф. Де Соссюр, Б. Уорф, Н. Хомский, Х. Хойер, Д. Чендлер, И. М. Шлейер, Ф. Э. Д. Шлейермахер и

др.) и литературных произведений (Э. Берджесс, Дж. Вэнс, С. Дилэни, Э. Кабе, Т. Мор, Дж. Оруэлл, Дж. Свифт, Дж. Р. Р. Толкин, Р. Хайнлайн, Т. Чан, Р. Шекли и др.).

Актуальность исследования. Сегодня, когда, в связи с необходимостью, все больше людей изучает иностранные языки, повысилась осведомленность людей о связи языка и мировоззрения, языка и культуры, а также понимание глубинных процессов знаковых систем, таких как соотношение знака и значения, влияние грамматики на мыслительный процесс и т.д. Кроме того, учитывая достижения в области лингвистики, психологии и философии, вопрос языка стал важным не только для отдельных областей научного знания, но и для культуры вообще. Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, окончательно сформировавшаяся во второй половине XX века, закрепила в культуре представления о тесной связи мышления, языка и культуры, спровоцировав небывалый всплеск популярности художественных произведений и научных исследований, посвященных проблеме языка.

Многочисленные попытки создания нового, совершенного и универсального искусственного языка часто связывались с представлениями о создании идеального общества, использующего такой язык. В связи с этим, вымышленные языки, как знаковые системы, призванные решать в произведениях те же задачи, что и искусственные языки в реальности, с самого своего появления в художественной литературе были исторически неразрывно связаны с жанром утопии. Первые произведения, использующие вымышленные языки, описывали политическое устройство идеального общества, одной из отличительных особенностей которого, как правило, был единый язык, идеально отражающий мировоззрение и культуру его носителей. С развитием многообразия литературных жанров и форм, вымышленные языки стали также встречаться на страницах научно-фантастических произведений.

Возникшая как реакция на бурный технический и технологический прогресс, научно-фантастическая литература до сих пор остается крайне популярным жанром литературы, и является предметом многочисленных научных исследований, как отечественных (П. Р. Амнуэль, Т. А. Балашова, Д. Громов, А. Громова, И. А. Ефремов, Ю. Кагарлицкий, Е. Н. Ковтун, О. Ладыженский, Е. Тamarченко, К. Г. Фрумкин, А. Н. Фетисова, Е. В. Цветков и др.), так и зарубежных (Б. Аттебери, Р. Би, Д. Бродерик, Р. Джексон, Дж. Р. Дрейк, Т. Д. Кларесон, С. Клепсик, Дж. Клут, Р. Конквест, Р. Лакхерст, Д. Лэнгфорд, Д. Митчелл, П. Никколс, Р. Реджинальд, Д. Сандер, И. Сисери-Роней, Дж. И. Слассер, Б. Стейблфорд, Р. С. Столнейкер, Д. Сувин, Ц. Тодоров, Н. Х. Трейл, Дж. Уидман, Гэри К. Уолф, М. Дж. П. Уолф, Т. Шиппи и др.). Такой интерес к жанру научной фантастики обусловлен, прежде всего, тем фактом, что данный тип литературы находится на границе искусства и науки и, согласно большинству исследователей, отличается от всей остальной литературы некоторыми особенностями.

В своем исследовании мы анализируем и обобщаем теоретические подходы к проблеме поиска определения фантастики вообще и научной фантастики в частности, рассматриваем ключевые особенности фантастики, уделяя особое внимание отличительным чертам научно-фантастических, утопических, антиутопических произведений и произведений жанра фэнтези. Также в данном исследовании впервые проводится анализ особенностей использования вымышленных языков в американской фантастической прозе второй половины XX века, в частности их функций в рамках вымышленного мира отдельно взятых произведений. Большинство из рассматриваемых в исследовании произведений впервые являются предметом литературоведческого анализа не только в связи с наличием в них вымышленных языков, но и с точки зрения их поэтики. Анализ данных произведений проводится с опорой на работы англоязычных авторов, посвященные проблемам жанра фантастики вообще и вопросам изучения

конкретных художественных произведений в частности. Повышенный интерес к вопросу создания, использования и изучения вымышленных языков как со стороны зарубежного литературоведения, так и со стороны авторов фантастических произведений и их читателей, а также впервые доказанная связь между лингвоконструированием и моделированием художественных вымышленных миров, позволяет нам говорить об **актуальности и научной новизне** данного исследования.

Степень изученности проблемы. Несмотря на широко распространенное явление вымышленного языка в художественных произведениях различных жанров, стран и эпох, в настоящее время в отечественной науке существует небольшое количество научных работ, посвященных вымышленным языкам. Так, например, исследование М. В. Окс касается анализа функций вымышленных языков в рамках четырех художественных произведений (двух английских и двух американских). Совместная работа М. Ю. Сидоровой и О. Н. Шуваловой посвящена искусственным языкам вообще и лишь отчасти касается вопросов изучения вымышленных языков в литературе. В зарубежном литературоведении отдельные вымышленные языки часто становятся предметом специальных исследований, так Р. Биш, С. М. Бернардо, Т. Д. Кларесон, Дж. И. Слассер, Дж. Уидман, и др. изучают роль вымышленных языков в конкретных произведениях, а Дж. Клут и П. Никколс в «Энциклопедии Научной фантастики» («Encyclopedia of Science Fiction», 1995) перечисляют несколько произведений, использующих вымышленные языки. Однако и в зарубежном (англоязычном) литературоведении нами не было найдено ни одного комплексного исследования роли и функций вымышленных языков в поэтике фантастических произведений.

В связи с этим нами была сформулирована **проблема исследования**: каковы функции и особенности использования вымышленных языков в поэтике отдельно взятых произведений американской фантастической прозы?

Принимая во внимание актуальность и недостаточную теоретическую разработанность обозначенной проблемы в российском литературоведении, сформулирована **тема диссертационного исследования**: «Вымышленные языки в поэтике фантастической прозы США второй половины XX века».

Цель исследования: выявить сущность, специфику и особенности использования вымышленных языков в фантастической прозе США второй половины XX века.

Объектом исследования являются произведения научно-фантастического, утопического и антиутопического, а также фэнтезийного жанра литературы, имеющие в своем содержании вымышленные языки таких авторов как Дж. Вэнс, Ф. Герберт, У. Ле Гуин, С. Дилэни, Дж. Мартин, Г. Б. Пайпер, Т. Чан, Р. Шекли и других.

Предметом исследования являются вымышленные языки, использованные авторами различных литературных произведений.

В соответствии с обозначенной проблемой, целью и предметом исследования необходимо было решить следующие **задачи**:

1. На основе изучения отечественной и зарубежной научно-критической литературы провести анализ понятий «фантастика», «научная фантастика», «фэнтези» и разграничить сферы их применения.
2. Проанализировать ключевые жанровые особенности научно-фантастических произведений.
3. На основе изученных нами лингвистических исследований более точно раскрыть сущность понятий «язык», «естественный язык», «искусственный язык», «вымышленный язык», разграничить сферы их применения.
4. Рассмотреть особенности использования вымышленных языков в поэтике произведений фантастической прозы США.

Методологическая база исследования представлена следующими, свойственными филологическому знанию, методами: жанрово-типологическим, сравнительно-историческим, лингвопоэтическим,

культурно-историческим, историко-генетическим, при этом используются принципы системного и целостного анализа художественного произведения. Выбор конкретных методик определяется специфическими задачами каждого параграфа и своеобразием каждого из анализируемых в работе произведений.

Теоретическую базу исследования составляют более 70 печатных изданий на языке оригинала, не имеющих переводов на русский язык, за авторством ведущих современных зарубежных литературоведов и литературных критиков, изучающих фантастический жанр литературы, а так же другие работы отечественных и зарубежных ученых. В их числе общие труды по теории и истории литературы (отечественные (Т. А. Балашова, М. М. Бахтин, И. Ю. Ваганова, М. Л. Гаспаров, И. В. Головачева, Т. А. Гридина, И. А. Ефремов, Ю. И. Кагарлицкий, Е. Н. Ковтун, Д. С. Лихачев, К. Д. Мзареулов, Е. Тamarченко, К. Г. Фрумкин, Е. В. Цветков, Т. А. Чернышева, В. М. Чумаков и др.) и зарубежные (Д. Бродерик, Р. Джексон, Э. Кингсли, С. Клепсик, Дж. Клут, Б. Олдис, И. Сисери-Роней, С. Сорлен, Д. Сувин, Ц. Тодоров, Н. Трейл, М. Уолф, М. Ягелло и др.)), критическая литература об американской фантастической прозе (отечественная (А. Е. Левин, и М. Попов) и зарубежная (М. Этвуд, С. М. Бернардо, Р. Бии, Т. Д. Кларесон, К. Малмгрен, Дж. И. Слассер, Дж. Уидман, Б. Хуанг и др.)) и труды по лингвистике и философии (отечественные (Н. Д. Арутюнова, С. Б. Аюпова, А. П. Бабушкин, Т. А. Гридина, В. П. Даниленко, Е. А. Земская, Л. Н. Мясников, М. Ю. Сидорова и др.) и зарубежные (Э. Блох, Л. Витгенштейн, Ч. К. Огден, Э. Сепир, Б. Уорф и др.)).

Хронологические рамки проведенного исследования включают в себя временной интервал с 1950-х по 2000-е годы, то есть вторую половину XX века. Обозначенные хронологические рамки определяются значительным повышением интереса многих авторов фантастических произведений к вопросам связи языка и мышления, спровоцированного популярностью и широкой известностью окончательно сложившейся к этому времени теории

лингвистической относительности Сепира-Уорфа, связывающей язык с мировосприятием и мировоззрением его носителей.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в нем:

- уточнены определения понятий «фантастика», «научная фантастика», «фэнтези», разграничены сферы их применения;
- уточнены особенности жанров «фантастика», «научная фантастика», «фэнтези», «лингвистическая фантастика» и других, уточнены сферы их применения;
- разграничены лингвистические понятия «естественный», «искусственный» и «вымышленный» языки, приведена их системная классификация;
- выявлены роль и функции вымышленных языков в поэтике произведений фантастической прозы США второй половины XX века;
- проведена классификация вымышленных языков в художественных произведениях по их функциям, объему представленного языкового материала и реальной языковой основе.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении определений широко используемых в науке понятий «фантастика» и «научная фантастика», а также разграничении различных жанров фантастических произведений. Осуществленная в работе классификация вымышленных языков в поэтике американской фантастической прозы по их функциям, реальной языковой основе и степени отображения в тексте в дальнейшем позволит исследователям свободнее ориентироваться во всем многообразии художественных произведений, использующих вымышленные языки.

Практическая значимость исследования. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в курсе современной английской и американской литературы, а также могут быть применены в рамках интердисциплинарных исследований, посвященных изучению

взаимосвязи и взаимодействия психологии, лингвистики и литературоведения и на курсах соответствующих дисциплин в ВУЗах.

Достоверность и обоснованность научных результатов исследования обеспечены его широкой теоретической базой, привлечением к анализу обширного художественного материала на языке оригинала и применением апробированного научно-методологического аппарата, соответствующего цели, предмету, задачам и логике работы.

Апробация и внедрение результатов исследования. Предварительные и итоговые результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры зарубежной литературы РГПУ им. А.И. Герцена, опубликованы в журнале «Современные исследования социальных проблем» (2013, №9), «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (2014, №8(48)), «Дискуссия» (2014, №6(47)), «Европейский журнал социальных наук» (2014, №8), а также представлены на международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России и за рубежом» (Ульяновск, 2013), межвузовских научных конференциях «Национальное и интернациональное в литературе и искусстве» (Санкт-Петербург, 2013) и «Литературные жанры: типология, контактные связи» (Санкт-Петербург, 2014).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Справедливо говорить о существовании особого поджанра научной фантастики – лингвистической фантастике, основными отличительными чертами которой является использование реальной лингвистической теории в качестве основы для создания вымышленного мира, а также вымышленного языка в качестве центрального значимого образа произведения (фантастического допущения).
2. К числу лингвистических теорий, которые наиболее часто используются для создания вымышленных языков, можно отнести теорию лингвистической относительности Сепира-Уорфа, теорию лингвистических универсалий Н. Хомского, а также отдельные идеи

таких ученых, как М. Мюллер, Л. Витгенштейн, Б. Ф. Скиннер, Ч. К. Огден и др.

3. Вымышленный язык в поэтике современной фантастической прозы США используется автором как одно из средств создания иллюзии правдоподобия, как средство отражения особенностей культуры и мировоззрения его носителей, как средство изображения отличности и инакости одного вымышленного сообщества от другого, как часть языкового стереотипа для создания определенного образа носителей такого языка в сознании читателя, как элемент репрезентации темы взаимосвязи языка и сознания в литературе, как отражение мотива идеологического контроля сознания человека.
4. Вымышленные языки, как правило, основываются на естественных языках. По этому принципу их можно подразделять на следующие типы: собственно вымышленные языки, измененные (очужденные) естественные языки, вымышленные языки с заимствованием неких систем естественных языков, естественные языки с элементами вымышленного языка.
5. Авторы не всегда приводят в произведениях примеры текстов на вымышленных языках. В связи с этим по объему представленного языкового материала вымышленные языки можно разделить на следующие группы: полностью описанные, частично описанные и лишь упомянутые.

Объем и структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения. Библиография включает 200 источников, из них 77 на английском, и 1 на французском языке. Объем рукописи составляет 201 страницу.

Основное содержание диссертации.

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, подвергается анализу степень научной разработанности проблемы исследования, определяются цель, задачи, объект

и предмет исследования, описывается источниковедческая база исследования, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Фантастика. Спорные вопросы» – анализируются наиболее существенные проблемы изучения фантастического жанра художественной литературы. В первом параграфе главы рассматривается историческое развитие фантастики. Элементы вымысла и фантастического всегда являлись неотъемлемой частью искусства вообще и литературы в частности. Исторически фантастика берет свое начало в мифологии, будучи тесно связана с традициями мифотворчества, характерными для большинства культур, а также находя свое отражение в национальных эпосах, легендах и преданиях и более поздних произведениях, использующих элементы фантастического.

Большинство литературоведов сходятся во мнении, что основоположником научной фантастики следует считать американского писателя Эдгара Аллана По. Ярче всего значение творчества Э. По в разработке основ жанра иллюстрирует его рассказ «Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфааля» (The Unparalleled Adventure of One Hans Pfaall, 1835), в послесловии к которому автор обозначил главный принцип научно-фантастического произведения – создание иллюзии правдоподобия с использованием достижений современной науки.

«Общественный заказ» на появление научно-фантастических произведений обуславливается совокупностью множества факторов, главными из которых являются спровоцированный индустриальной революцией технический прогресс, повышение среднего уровня образования людей наряду с их осведомленностью о многих актуальных достижениях в области науки и техники, а также постепенное формирование в массовом сознании идеи вариативности развития и эволюции общества.

Второй параграф первой главы посвящен решению проблемы разграничения фантастической и нефантастической литературы. Вся художественная литература содержит вымысел, в основе которого лежат два типа художественной условности. Фантастика в литературе может представлять собой прием, т.е. использоваться в качестве элемента вторичной художественной условности и с помощью иносказания изображать в вымышленном мире произведения черты реальности. В этом случае справедливо говорить о формально-стилевой фантастике. Также фантастика в литературе может выступать в качестве самоценного образа, так называемого «фантастического допущения», являющегося центральным и важнейшим фантастическим образом произведения, служащего «отправной точкой» повествования. В данном случае фантастический элемент не обязательно требует интерпретации, и мы можем говорить о содержательной фантастике. Стоит отметить, что границы этих двух типов повествования весьма условны.

Кроме того, для фантастики принципиально важно восприятие читателем границы между его реальным опытом и теми «нереальными», фантастическими элементами, которые очевидно отличают вымышленный мир произведения от мира наблюдаемого эмпирически.

В третьем параграфе первой главы раскрываются основные особенности такого понятия как «фантастическое допущение», под которым часто понимаются те изобретения, технологии, явления или целые вымышленные миры и цивилизации, которые самым фактом своего присутствия в тексте относят его к жанру фантастики. Именно фантастическое допущение отличает фантастический вымышленный мир художественного произведения от мира реального.

Выделение фантастических допущений, а также их классификация позволяют не только уточнить многие художественные особенности жанра и его границы, но и определить внутреннюю иерархию многочисленных поджанров, типов и видов фантастических произведений.

В зарубежном (англоязычном) литературоведении вместо отечественного понятия «фантастическое допущение» используется термин «новшество» (novum), впервые введенный канадским ученым Д. Сувиным. Сфера употребления термина «новшество» идентична таковой у понятия «фантастическое допущение».

В четвертом параграфе первой главы анализируются основные отличительные особенности научно-фантастического жанра художественных произведений. Отличие научной фантастики от остальной литературы часто видится исследователям в особой связи этого жанра с наукой. Научная фантастика заимствует у науки не только ее методологический аппарат, но и образы и стиль, все события, явления и физические законы научно-фантастических миров должны не только не иметь внутренних противоречий, но и вписываться в некую общую теорию вымышленного мира, непротиворечивую по структуре, логичную и последовательную в своих проявлениях.

У автора, использующего фантастические допущения, есть два способа «договориться» с читателем и на время убедить его в необходимости представить ситуацию, когда реальное существование вымышленных явлений или предметов было бы возможно. В собственно фантастических (не научно-фантастических) произведениях появление фантастического элемента либо остается загадкой, и читатель просто принимает его существование на веру, либо объясняется с помощью внешних, сверхъестественных или магических сил. В отличие от этого, автору научно-фантастического произведения важно создать иллюзию достоверности – убедить читателя в том, что все случившееся все же можно понять и объяснить. Взяв за основу реально существующие научные теории, а также вооружившись научно-логическим методом, автор выстраивает достоверную картину мира, пытаясь описать те условия и причины, при которых существование того или иного фантастического явления воспринималось бы как вполне возможное, а главное, объяснимое и доступное пониманию.

В пятом параграфе первой главы рассматривается вопрос терминологического соответствия понятий «фантастика» и «научная фантастика» в отечественном литературоведении с терминами «fantastic fiction», «fantastic literature», «speculative fiction» и «the fantastic» в зарубежном (англоязычном) литературоведении, а также проводится комплексный сравнительный анализ данных терминов. Результаты анализа позволяют сделать вывод о существующей в зарубежном (англоязычном) литературоведении проблеме отсутствия единого и общепринятого понятия, обозначающего тот пласт литературы, который в отечественной науке принято обозначать словом «фантастика».

Во второй главе – «Жанровое своеобразие лингвистической фантастики» – описываются основные особенности соответствующего поджанра фантастической литературы. Ключевыми отличительными особенностями лингвистической фантастики является наличие в произведении гуманитарно-научного фантастического допущения (вымышленного языка), а также лежащая в его основе реально существующая лингвистическая теория. Лингвистическая фантастика может рассматриваться как своеобразный «полигон», где авторы проверяют языковые теории, которые по определенным причинам сложно или невозможно было бы проверить в реальности. Так же как научная фантастика выявляет скрытые опасности, стоящие перед наукой в будущем, лингвистическая фантастика наглядно демонстрирует читателям различные аспекты языковых теорий.

Первый параграф второй главы посвящен уточнению терминов «язык», «естественный язык», «искусственный язык», «вымышленный язык», а также различных языковых единиц более низких уровней терминологической иерархии. Любой существующий сегодня естественный язык возник в определенный исторический период и не имел автора, а также постоянно развивался и изменялся в силу различных причин. По этим признакам естественный язык следует отличать от искусственного. Искусственный язык

– это знаковая система, создаваемая неким автором (или коллективом авторов) из элементов естественных языков для решения определенных задач. К числу таких задач может относиться создание универсального языка международного общения, проверка на практике лингвистических теорий, облегчение расчетов (например, формальные языки науки) и другие. «Вымышленные языки», являясь одновременно искусственными в соотношении часть-целое, представляют собой не существующие в реальности языки, на которых говорят герои художественной литературы или кинофильмов. Другими словами, главным отличием собственно искусственного языка от вымышленного является заведомо осознаваемая автором сфера будущего применения изобретенной им знаковой системы.

Во втором параграфе второй главы анализируется исторический процесс развития темы вымышленных языков в мировой художественной литературе. Вымышленные языки изначально появились в качестве экстраполяции практики создания собственно искусственных языков в реальном (невымышленном) мире на художественную литературу. Вымышленный язык впервые был использован Томасом Мором на страницах его «Утопии» (1516). Другие знаменитые утопии, в том числе и «Город Солнца» («La Citta del Sole», 1602) Т. Кампанеллы, «История севарамбов» («Histoire des Sevarambes», 1677-1679) французского писателя Дени Вераса и «Путешествие в Икарию» («Voyage en Icarie», 1840) Этьена Кабе также, в той или иной степени, упоминали или использовали вымышленные языки. Мотив вымышленного языка важен и для поэтики таких произведений, как «Путешествия Гулливера» («Gulliver's Travels», 1726) Джонатана Свифта, саги Дж. Р.Р. Толкина о Средиземье, а также знаменитых негативных утопий Дж. Оруэлла («1984» (1949)) и Э. Берджесса («Заводной апельсин» («A Clockwork Orange», 1962)).

В третьей главе – «Особенности использования вымышленных языков в фантастической литературе» – анализируются примеры использования

вымышленных языков в произведениях американской фантастической литературы второй половины XX века.

В первом параграфе первой главы анализируется связь философской концепции возможных миров с понятиями «художественный» и «вымышленный» мир. Возможный мир есть отражение реального мира, его вариант или трансформация, причем возможный мир интересует его создателей не столько как вещь в себе, сколько как инструмент познания реального, эмпирически воспринимаемого мира, а концепция возможных миров является философской основой для литературных вымышленных миров. Вымышленный мир, в свою очередь, представляет собой точку пересечения философии и литературы, то есть реализацию концепции возможных миров в художественном произведении, и, проявляя себя в художественном тексте в сочетании с определенными языковыми средствами, присущими авторскому стилю, образует так называемый «художественный мир» литературного произведения.

Во втором параграфе третьей главы анализируется характерная для большого количества произведений, использующих вымышленные языки, тема взаимосвязи языка и сознания, отраженная в таких научных теориях, как теория языковых игр Л. Витгенштейна и описанная подробнее во второй главе теория лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Придерживаясь «сильной» версии данной теории, американский писатель Дж. Вэнс (1916–2013) создает в своем произведении «Языки Пао» («Languages of Pao», 1958) несколько вымышленных языков с различными характеристиками для того, чтобы испытать в действии высказанную лингвистами идею. Именно фантастическое допущение о строгом лингвистическом детерминизме позволяет автору более наглядно продемонстрировать связь между вымышленным языком и мышлением его носителей в произведении, поскольку, описав важные характеристики

вымышленного языка, автор, опосредованно, описывает и сознание, культуру, мировоззрение и мировосприятие говорящих на нем людей.

Третий параграф третьей главы рассматривает тему манипулирования человеческим сознанием с помощью языка. Признавая лингвистический детерминизм, автор, следовательно, признает и возможность манипуляции сознанием с помощью языка. Один из примеров использования вымышленного языка в качестве орудия контроля описывает американский фантаст Сэмюэль Дилэни в своей книге «Вавилон-17» («Babel-17», 1966).

Вымышленный язык в повести Дилэни – это не только знаковая система и символ собственного языка фантастики, но и нить, связывающая сюжет всего произведения воедино. Вавилон-17 не просто является очередной деталью в механизме создания сверхчеловека будущего или «*homo novus*», но и ведет главных героев от одной планеты к другой, будучи главной причиной их поступков и решений, а, следовательно, и центральным смыслообразующим элементом сюжета произведения. Вымышленный язык представляет собой ядро, вокруг которого вращаются все планеты и миры, описанные автором, все его герои и события.

Среди других произведений, раскрывающих тему программирования человеческого сознания с помощью языка рассказ Роберта Хайнлайна «Бездна» («The Gulf», 1949) а также книга Джека Вэнса «Языки Пао».

Сюжет рассказа «Бездна» описывает мир будущего, в котором существует некая подпольная организация, стремящаяся захватить власть с помощью специально разработанного ими вымышленного языка – спидтока («*speedtalk*» – скоростная речь, в некоторых вариантах перевода – «ультраспид»). Спидток базируется на двух принципах: ограниченном словаре и расширенной фонологии. Такое свойство вымышленного языка многократно ускоряет не только само высказывание, но и мыслительные процессы говорящего. Использование вымышленного языка в качестве «маркера», отделяющего «старых» людей от «новых» можно рассматривать как аллегория политического конфликта между двумя главными

персонажами произведения. Другой важной темой произведения является проблема свободы. Изучение спидтока освобождает главного героя, позволяя ему в полной мере понять себя и реализовать заложенный в нем потенциал. С другой стороны, новоприобретенная свобода тут же оказывается ограничена не только самим спидтоком, но и жесткой внутренней дисциплиной тайной организации.

Сложная система вымышленных языков, разработанных Джеком Вэнсом в книге «Языки Пао», позволяет автору не только коснуться проблемы взаимодействия языка и мышления или высказаться на тему контроля человеческого сознания и поведения с помощью искусственного языка, но и описать важную в контексте лингвистической фантастики проблему языкового разобщения людей. Инженерия человеческих душ с помощью искусственного языка приводит общество Пао к печальным последствиям, несмотря на все материально-технические блага, которые она сулит, и лишь естественно возникший язык пластиш, живой и свободно распространяющийся среди жителей Пао, может объединить людей под общим знаменем.

Третьей традиционной для лингвистической фантастики теме – теме первого контакта с внеземным разумом – посвящен четвертый параграф исследования. Повесть Теда Чана (1967) «История твоей жизни» («Story of Your Life», 1998) раскрывает тему с точки зрения лингвистики. Тед Чан активно использует особенности вымышленного им языка для создания особого хронотопа произведения, наиболее важной чертой которого является репрезентация влияния языка пришельцев-«гептаподов» на сознание главной героини. Одномоментное восприятие времени гептаподов меняет и преобразует мировосприятие доктора Бэнкс, которая, в конечном итоге, получает возможность видеть все время своей жизни – как прошлое, так и будущее – одновременно. Такое восприятие времени выражается в особой организации текста и времени глаголов, используемых автором. Данный эффект языка гептаподов на человеческое сознание позволяет автору

затронуть философский вопрос свободы воли и судьбы, а также описать два кардинально отличающихся мировоззрения (гептаподов и людей) и сравнить их.

Философская, психологическая и культурная оппозиция «свой»-«чужой», выраженная авторами с помощью вымышленных языков, является предметом анализа пятого параграфа данного исследования, в которой доказывается, что вымышленный язык является одним из наиболее действенных способов отражения оппозиции в контексте описания различий между культурами и мировоззрениями.

Широко известное фантастическое произведение Урсулы Ле Гуин «Обделенные» (другой вариант перевода – «Обездоленный», «The Dispossessed, An Ambiguous Utopia», 1974) может служить примером использования вымышленного языка в качестве средства отражения индивидуальной и общекультурной самоидентификации. Описывая вымышленные языки (правийский и йотийский) Урсула Ле Гуин затрагивает многие характерные для жанра лингвистической фантастики темы, в первую очередь, сосредоточиваясь на языке как средстве определения общекультурной и индивидуальной идентичности – каждое описанное автором общество разговаривает на собственном языке, который является маркером разделения людей на «своих» и «чужих». Главный герой романа – Шевек, хоть и осваивает чужой язык, не становится «своим» в новом обществе, так как деление на «свой»-«чужой» происходит на основе различных ценностей. Ему, однако, удастся наладить коммуникацию между двумя различными культурами, преодолев, в том числе, и языковой барьер, разделяющий два общества.

Концепция «свой-чужой», выраженная как в естественных, так и в вымышленных языках, всегда подразумевает оценочные суждения, описывающие данную категорию в языке. Анализ подобных суждений посвящен шестой параграф третьей главы данного исследования. Оценочность является главным качеством категории «свое-чужое» и

манифестируется в семантике и функционировании языковых единиц, участвующих в выражении данной категории в языке. Многие авторы произведений лингвистической фантастики, создавая вымышленные языки, часто описывают изобретенные ими языковые системы как имеющие очевидные преимущества по сравнению с естественными языками. Одним из таких более совершенных языков является, к примеру, спидток, лишенный недостатков английского, и используемый как средство создания Нового человека.

В седьмом параграфе анализируется связь между языковым стереотипом и определенным звучанием языка. Весьма часто некоторые сочетания звуков воспринимаются как характерные для определенных языков и культур, связываясь в сознании воспринимающих людей в единый образ, являющийся одной из составляющих так называемого языкового стереотипа. Многие авторы фантастических произведений, создавая вымышленные языки, намеренно используют в сконструированных ими словах подобные звуко сочетания (фонестемы). Такой прием позволяет автору фантастического произведения создать более красочный образ вымышленного языка, народа и мира в целом, выстраивая ассоциативную связь между определенным звучанием речи и мировоззрением, поведением и культурой говорящего в восприятии читателя. Примером подобного использования вымышленного языка может служить серия книг «Дюна» («Dune», 1965) американского писателя Фрэнка Герберта (1920–1986). В вымышленном фременском языке автор использует большое количество слов и звуко сочетаний йеменского и сирийского диалектов арабского, зачастую существенно меняя их семантические и фонетические характеристики. Использование определенных особенностей вымышленного языка для манипулирования языковым стереотипом позволяет автору создать более яркий образ фременов и через сам язык отразить некоторые особенности его носителей, сближающие – посредством языкового стереотипа – фременов и бедуинов.

В восьмом параграфе третьей главы рассматриваются примеры использования вымышленного языка в его магической функции, характерные для произведений жанра фэнтези. Наиболее ярким примером связи языка и магии являются заклинания – особые слова или фразы, произносимые колдунами, волшебниками, магами, жрецами и прочими персонажами вымышленных авторских миров для изменения неких свойств окружающих их предметов и явлений. Использование вымышленного языка в магической функции характерно для серии книг У. Ле Гуин о Земноморье («Волшебник Земноморья» («The Wizard of the Earthsea», 1968) и др.). Слова вымышленного языка – Истинной речи – имеют магическую силу, позволяя человеку, знающему истинные имена вещей и людей – контролировать их. Магическая функция вымышленного языка позволяет автору уделить особое внимание миротворческому характеру слова и языка, а также затронуть другие важные вопросы и проблемы, такие как сила и ценность слова как такового, а также связь имени и явления, которое оно обозначает.

Девятый параграф третьей главы посвящен созданной автором классификации вымышленных языков по их основным признакам.

В заключении осуществляется обобщение результатов исследования, подводятся его итоги, формулируются проблемы, требующие дальнейшей разработки.

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. Фантастика как вымысел является неотъемлемой частью искусства вообще и литературы в частности. Фантастический элемент-символ является основой так называемой формально-стилевой фантастики, будучи стилистическим приемом, используемым автором для достижения определенного эффекта. Самоценный фантастический образ, в свою очередь, характерен для содержательной фантастики.
2. Самоценный фантастический образ содержательной фантастики, или, другими словами, фантастическое допущение, является центральным и

наиболее значимым образом произведения, наличие которого в художественном тексте позволяет относить его к тому или иному жанру или типу фантастических произведений. Фантастическое допущение является основой, на которой автор выстраивает свой вымышленный мир, а также маркером границы между реальным и вымышленным миром в восприятии читателя.

3. В зарубежной (англоязычной) научной литературе, посвященной вопросам изучения фантастики, термину «фантастическое допущение» полностью соответствует понятие «*povum*» (от лат. – новое, новшество), введенный канадским ученым Д. Сувиным.
4. В литературе жанра «хоррор» или в мистической и сверхъестественной фантастике фантастическое допущение чаще всего объясняется с привлечением мистических сил, которые читатель, как правило, не может объяснить рационально. Для литературы жанра фэнтези характерно магическое объяснение наличия фантастического допущения в тексте, которым, как правило, является факт существования магии и волшебства в вымышленном мире произведения. Для научно-фантастической литературы, в свою очередь, характерно научно-рациональное объяснение правдоподобности фантастического допущения, которое, как правило, создается автором с помощью использования реально существующих научных теорий, а также с помощью привлечения научной методологии.
5. Лингвистическая фантастика как особый жанр литературы имеет свои характерные отличительные особенности, как то:
 - фантастическое допущение в таких произведениях чаще всего является гуманитарно-научным, так как оно связано с постулированием существования особого вымышленного языка в рамках авторского мира;
 - вымышленный язык является центральным значимым образом произведений данного жанра;
 - в основе подобных произведений чаще всего лежит та или иная реально существующая лингвистическая теория.

6. Появление вымышленных языков является логическим следствием популярности лингвоконструирования. Все языки можно разделить на естественные (возникшие самостоятельно) и искусственные (авторские). Последние, в свою очередь, могут быть собственно искусственными (созданными для использования в реальной коммуникации) и вымышленными (созданными для использования в художественном произведении).
7. Основными темами современной лингвистической фантастики являются: тема взаимозависимости языка и сознания; тема программирования сознания; тема «первого контакта» с внеземным разумом.
8. Вымышленный язык может использоваться автором для создания в восприятии читателя ассоциаций с реально существующей культурой или народом, позволяя автору только с помощью неких звукосочетаний (фонестем), манипулируя языковым стереотипом, создать образ вымышленного народа.
9. Характерная для жанра фэнтези магия часто непосредственно связана с языком, словом и знаком. Авторы часто создают магические вымышленные языки, связывая уникальную знаковую систему с фэнтезийной магией. Использование вымышленного языка в магической функции позволяет автору, в том числе, затронуть вопросы силы и ценности слова и знака в человеческом обществе.
10. Вымышленный язык в произведении также может выполнять сюжетообразующую и жанрообразующую функцию, то есть может быть центральным образом и мотиватором развития истории, или относить произведение к тому или иному жанру литературы.
11. Помимо классификации вымышленных языков по их роли в поэтике произведения, такие знаковые системы также можно классифицировать по степени использования реальной языковой основы (так как большинство вымышленных языков основаны на языках естественных) и по объему

представленного в произведении языкового материала (то есть по количеству слов и текста на вымышленном языке).

12. В дальнейшем изучение темы нашего исследования может вестись по следующим направлениям: расширение объема анализируемых произведений за рамки обозначенного в теме исследования временного периода и литературы отдельной страны; переход от изучения вымышленных языков к изучению вопроса языка и знака вообще в контексте художественной литературы; изучение проблемы отражения взаимосвязи языка и сознания в художественной литературе в междисциплинарном ключе, то есть при расширении психологической, философской и культурологической составляющих анализа.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в ведущих научных журналах, рецензируемых ВАК:

1. Скворцов. В. В. Жанровое своеобразие лингвистической фантастики [Электронный ресурс]/ Скворцов В. В. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №9(29), Красноярск, 2013. – Режим доступа: http://journals.org/index.php/sisp/article/view/9201391/pdf_543

2. Скворцов В. В. Фантастика. Вопрос терминологического перевода [Текст] / В.В. Скворцов // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия» [Текст]. – 2014, Екатеринбург. – №6 (47). – С.132-137.

3. Скворцов В. В. Функции вымышленного языка «спидток» в рассказе Р. Хайнлайна «Бездна» / В. В. Скворцов // Филологические науки. Вопросы теории и практики [Текст]. – 2014, Тамбов. – №8 (38). – Ч.2. – С. 149-152.

4. Скворцов В. В. Историческое развитие вымышленных языков в художественной литературе / В. В. Скворцов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук) [Текст]. – Москва, 2014. – №8. – Том 1. – С.239-244.

б) научные статьи, тезисы, опубликованные в других изданиях:

5. Скворцов В. В. Понятие «вымышленный язык» в системе типов языков [Текст] / В. В. Скворцов // Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России и за рубежом: Материалы Международной научно-практической заочной конференции. – Ульяновск, 2013. – С.116–123.

6. Скворцов В. В. Жанровые особенности научной фантастики [Текст] / В. В. Скворцов // Литературные жанры: типология, контактные связи: Материалы Межвузовской научной конференции. – Санкт-Петербург, 2014.